

# ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.



Адресъ редакціи г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость  
прикѣгаемъ, Богородице дѣво.

№ 18.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 18.

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

### I.

Письмо Редакціи журнала „Русскій Инокъ“ на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго.

При Почаево-Успенской Лаврѣ съ начала 1910 года издается двухнедѣльный журналъ для назидательнаго чтенія монашествующихъ подъ названіемъ „Русскій Инокъ“.

Матеріаль для „Русскаго Инока“ доставляютъ сами же монашествующіе, черпая его изъ святыхъ отцовъ, современныхъ подвижниковъ и учителей иночества, описывая жизнь выдающихся старцевъ, свѣтлыя стороны церковной и монастырской жизни, присылая и свои опыты въ стихахъ и прозѣ.

Начатое въ скромныхъ размѣрахъ и безъ особой огласки и встрѣченное вначалѣ со стороны нѣкоторыхъ старцевъ даже съ недовѣріемъ, изданіе „Русскаго Инока“ вскорѣ вызвало сочувственное отношеніе къ себѣ со всѣхъ концовъ Россіи. Со Старога и Новаго Авона, изъ Соловковъ, Валаама, Сарова, Глинской, Геосимавіи, Оптиной, Коневца, Задонска, Томска, Иркутска, Уссурійска, отъ Нила Сорскаго, Макарія Калязинскаго и изъ многихъ другихъ обителей не только начинающіе иноки, но игумены, архимандриты, старцы, схимники поспѣшили прислать въ редакцію свою духовную жертву на окормленіе братіи, подѣлиться своимъ долгимъ опытомъ, завѣтными думами. Такъ въ короткое время „Русскій Инокъ“ стянулъ къ себѣ многочисленную иноческую рать.

Теперь есть возможность поставить дѣло шире и присланнымъ въ изобиліи матеріаломъ подѣлиться съ болѣе широкимъ кругомъ благочестивыхъ читателей.

Можно было бы и въ обителяхъ больше распространить „Русскій Инокъ“, чтобы была возможность всѣмъ желающимъ насельникамъ пользоваться имъ для чтенія. Очень возможно, что, не имѣя подъ руками полного списка русскихъ монастырей, редакція въ нѣкоторые изъ нихъ и не высылаетъ журнала.

Желательно было бы распространеніе „Русскаго Инока“ и среди духовенства и среди благочестивыхъ мірянъ. Духовенству журналъ далъ бы обильный матеріалъ для назиданія прихожанъ, а у многихъ изъ мірянъ развилъ бы и подогрѣлъ духъ подвижническій и привлекъ бы ихъ, уже подготовленныхъ, въ ряды иночествующихъ.

*Всѣ эти соображенія и заставили редакцію „Русскаго Инока“ обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбой о содѣйствіи возможно большому распространенію иноческаго журнала въ Вашей епархіи.*

Не найдете ли Вы, Ваше Преосвященство, возможнымъ рекомендовать обителямъ Вашей епархіи выписывать „Русскій Инокъ“ въ достаточномъ количествѣ для обслуживанія насельниковъ ихъ, а также рекомендовать духовенству и паствѣ. Не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству передать кому-либо по Вашему усмотрѣнію посылаемые съ симъ вмѣстѣ уже вышедшіе номера „Русскаго Инока“ для составленія статьи или отзыва о журналѣ и помѣщенія ея въ епархіальномъ органѣ.

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, слѣд. содержанія:

*Рекомендую постоянно всѣмъ обителямъ Холмскимъ выписку по-лезнаго изданія „Русскій Инокъ“.*

---

## I.

**ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ХОЛМСКАГО КАЕДРАЛЬНАГО СБОРА.**

8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятой и Пренепорочной Дѣвы Маріи, — Холмскій каедральный соборъ торжественно праздновалъ свой храмовой праздникъ. Этотъ великій и святой праздникъ является издревле днемъ торжественнаго и умилительнаго чествованія чудотворной „Холмской“ иконы Пречистой Царицы Небесной, Пресвятой Богоматери, усердно и благоговѣнно почитаемой всѣмъ Холмско-Подляшскимъ народомъ. Посему праздникъ Холмскаго собора нужно назвать, по всей справедливости, торжествомъ обще-холмскимъ, народнымъ.

Наканунѣ праздника въ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ было совершено всенощное бдѣніе. Множество молящихся, праздничное освѣщеніе, при которомъ особенно ярко и отчетливо выступали только что законченныя художественно росписанныя иконы по стѣнамъ храма, величественное архіерейское служеніе и торжественное пѣніе соборнаго хора — все это вызывало глубокоискреннія чувства благоговѣнія и умиленія у молящихся. Богослуженіе окончилось около 10 часовъ ночи.

Божественная литургія въ день праздника началась въ обычное время и совершена была Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ въ сослуженіи соборнаго причта и нѣсколькихъ постороннихъ священнослужителей. Во время литургіи, въ числѣ множества молящихся, присутствовали представители мѣстной военной и гражданской власти.

По окончаніи литургіи, священнослужители, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, вышли съ крестнымъ ходомъ на соборную площадь, гдѣ на особо устроенномъ возвышеніи былъ совершенъ торжественный молебенъ предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Молебенъ закончился возглашеніемъ установленныхъ многолѣтій.

По окончаніи молебна состоялось общее собраніе

членовъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства, на которомъ заслушанъ былъ годичный отчетъ о дѣятельности Братства.

С. П.

II.

НА РАЗСТОЯНІИ.

Что-бы ни писалось, что-бы ни говорилось въ извѣстной части прессы о посѣщеніи Членами Гос. Думы Холмщины и Подляшья, для насъ ясно, какъ Божій день, что поѣздка эта имѣла для края самое важное значеніе и результаты ея несомнѣнно будутъ имѣть рѣшительное значеніе при разсмотрѣніи Госуд. Думой законопроекта о выдѣленіи Холмщины. Не станемъ разбирать газетныхъ выкриковъ, появившихся, какъ грибы послѣ дождя, вслѣдъ за самымъ событіемъ, выкриковъ, основанныхъ не на зрѣломъ обсужденіи происшедшаго, а подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ народнаго движенія, набросанныхъ кое-какъ, спѣшно, налету и, ужъ конечно, — по взятому съ собой въ дорогу трафарету... Оставимъ въ сторонѣ всѣ эти шаблонныя „брехни“ и оцѣнимъ значеніе поѣздки постольку, поскольку она кажется намъ имѣющей великое значеніе въ будущей исторіи нашего края, въ частности — значеніе въ церковной жизни Холмщины. Для оцѣнки событія мы имѣемъ уже гораздо больше правъ, чѣмъ описавшіе его газетчики, такъ какъ разсматриваемъ его не подъ самимъ, такъ сказать, носомъ, а на извѣстномъ разстояніи — по прошествіи извѣстнаго времени. Насколько важна въ оптикѣ установка фокуса, настолько, по нашему мнѣнію, важно стать и по отношеніи къ извѣстному событію на извѣстное разстояніе, при которомъ оно получаетъ въ глазахъ нашихъ наибольшую яркость. Для оцѣнки событія посѣщенія Членами Госуд. Думы Холмщины такое время еще не наступило, тѣмъ не менѣе мы будемъ болѣе близки къ фокусу, чѣмъ лица, писавшіе „съ дороги“.

Посѣщеніе Холмщины Членами Гос. Думы имѣетъ несомнѣнно важное значеніе, какъ показатель того сердечнаго участія къ Холмщинѣ, какое возбуждено въ многихъ

изъ заинтересованныхъ судьбою Отечества лицахъ дѣятельностью великаго ходатая за угнетенную Холмщину— Преосвященнѣйшаго Епископа Евлогія. Въ поѣздкахъ въ Холмщину русскихъ дѣятелей мы видимъ доказательство того, что дѣятельность нашего Владыки не бесплодна, что судьба нашего края въ вѣрныхъ рукахъ. То сердечное участіе къ Холмщинѣ, какое побуждаетъ многихъ посѣтить ее, несомнѣнно подвинетъ ихъ и на большее, а именно—на голосованіе въ пользу отдѣленія. И если когда либо Холмская Русь почувствуетъ себя въ полной безопасности отъ поглощенія ея національнаго сознанія единства съ Великой Русью, если когда либо она почувствуетъ себя свободной отъ религіозно-политическаго гнета „угнетенныхъ“ поляковъ,—вспомнить она тогда добрымъ словомъ не только Преосвященнѣйшаго своего Защитника, но и тѣхъ людей, которые посѣтили ее болящую, опозоренную, оставленную всѣми. Но еще ранѣе этого времени, уже теперь въ сознаніи холмскаго русина, вмѣстѣ съ посѣщеніемъ края депутатами, является утѣшительная мысль: насъ не забываютъ, насъ защищаютъ, насъ уже не дадутъ въ обиду, о насъ помнятъ и тамъ, далеко.

На церковной жизни Холмщины посѣщеніе ея депутатами отразилось не менѣе сильно, чѣмъ на политической. Объединеніе народныхъ массъ въ молитвѣ само по себѣ отрадное явленіе; если же въ этой молитвѣ объединяется нашъ простой народъ съ тѣми, отъ кого онъ ждетъ помощи и защиты, — если онъ видитъ въ своихъ церковкахъ не самихъ лишь хлоповъ, а и лицъ, пріѣхавшихъ изъ за тысячи верстъ для принятія участія въ общей молитвѣ,—лицъ, о которыхъ привыкъ думать, что всѣ они католики, ибо у насъ нѣтъ пановъ православныхъ, о — тогда это объединеніе не только отрадно и умилительно: оно наполняетъ душу простолюдина восторгомъ и восхищеніемъ, такъ какъ онъ воочию убѣждается въ томъ, что его вѣра не есть лишь вѣра хлоповъ, а такая же панская, какъ и хваленая польская. Оттого такъ охотно народъ нашъ оставлялъ работы и хозяйство и цѣлыми массами спѣшилъ туда, гдѣ имѣли быть на праздненствахъ и безъ праздненствъ, но въ храмахъ святыхъ или монастыряхъ г.г. депутаты. Оттого такъ охотно откликнулся народъ на предложеніе духовенства собираться въ мѣста остановки

депутатовъ. Господамъ корреспондентамъ это дало поводъ утверждать, что народное движеніе, депутаціи и прошенія—дѣло одного духовенства. Это лучшая похвала намъ, если это такъ. Мы будемъ гордиться, если мы имѣемъ въ своихъ рукахъ столько власти надъ народомъ. Вѣдь стоитъ только припомнить, какъ трудно бываетъ иногда уговорить крестьянъ пойти съ крестнымъ ходомъ къ сосѣду верстъ за 5—10, и тогда ясно станеть, что не одно увѣщаніе духовенства двигало народомъ, хотя, конечно, такія увѣщанія были. Двигало народомъ пробужденное духовенствомъ сознаніе необходимости бороться за русское, родное дѣло; крестьянинъ терпѣлъ голодь и зной въ увѣренности, что онъ не только дѣлаеть угодное священнику, а въ увѣренности, что онъ дѣлаеть великое патріотическое дѣло. Онъ зналъ, что его одно присутствіе краснорѣчивѣе прошенія докажетъ г.г. депутатамъ, что у него есть нужда великая. Мало-ли разѣзжаютъ депутатовъ по Руси, но безъ нужды никто къ нимъ не ходитъ. Въ Берестечкѣ на закладкѣ храма было пять депутатовъ, былъ Генераль Губернаторъ, всѣ предводители дворянства губерніи, два полка войска съ музыками, сотни крестныхъ ходовъ и все таки по телеграммамъ народу было всего около 10000. А вѣдь и тамъ нужды есть не малыя; и тамъ народъ не такъ ужъ благоденствуетъ. Отсюда слѣдуетъ, что если у насъ по зову 3-хъ 4-хъ священниковъ шли на встрѣчу г.г. депутатамъ тысячи народа, слѣдовательно, нужда у насъ не заурядная, а крайняя, положеніе наше безвыходное.

Говорять: духовенство принуждало крестьянъ итти къ депутатамъ, силою всего своего авторитета заставляло забитаго хлопа итти „на Думу“. Намъ смѣшно даже слушать о такомъ принужденіи, особенно послѣ того какъ самими корреспондентами отмѣченъ съ великимъ злорадствомъ фактъ подачи крестьянами требованій отнятія у духовенства земель и передачи крестьянству. Если бы давленіе духовенства въ дѣйствительности имѣло мѣсто, то возможенъ-ли былъ-бы фактъ подачи крестьянами столь обиднаго для духовенства требованія? Очевидно о принужденіи не можетъ быть и рѣчи, а, наоборотъ, можно утверждать, что духовенство нисколько не стѣсняло крестьянства въ его сношеніяхъ съ депутатами. Нѣтъ,

не принужденіе духовенства двигало народныя массы Холмщины на встрѣчу депутатамъ, а дѣйствительная крайняя нужда.

Утверждаютъ далѣе, что народъ заинтересованъ былъ больше удовлетвореніемъ земельной нужды, чѣмъ политически-религіозной. И это утвержденіе ни на чемъ не основано. Земельная нужда у насъ острѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, это правда. Владѣльцы-поляки здѣсь слишкомъ богаты для того, чтобы изъ нужды продать землю. Казенныхъ и удѣльныхъ земель здѣсь нѣтъ. Фактъ предъявленія требованій отнятія церковной земли ясно говоритъ о томъ, что крестьянинъ рѣшительно не видитъ здѣсь выхода изъ земельного голода и въ порывѣ досады хватается за церковныя крохи, какъ крыловскій мельникъ, хватающій полѣномъ куръ, пившихъ изъ пруда воду. Но это не значитъ, однако, что народъ вѣритъ въ возможность надѣленія землей крестьянства Думой. Отъ Думы онъ, къ утѣшенію борзописцевъ, земли не ждетъ. Имѣлъ я разговоръ съ однимъ почтеннымъ крестьяниномъ изъ села (Копылова) о Думѣ и о землѣ. Вотъ что говорилъ мнѣ мой собесѣдникъ — „панщынникъ“, какъ его называютъ односельчане за то, что онъ восхваляетъ времена панщины.

— Тогда было хорошо, — говорилъ онъ. — Все, что нужно было для жизни, было дома: работа, хлѣбъ, кара, награда, судъ—все дома, скоро, рѣшительно и окончательно. Теперь, не то. Знаешь, что тотъ или тотъ — воръ, но сказать этого не смѣй: онъ найдетъ другого вора, который *присягнетъ* за него, ему судъ повѣритъ; а ты за клевету—отвѣчай...

— Тоже самое и эта Дума. Она м. б. и хороша, но она... *словамъ* вѣритъ, очень ужъ она далеко отъ насъ и очень тянется. Дума должно быть столько, сколько сель. Приѣхало-бы начальство думское къ намъ: „Довольны ребята?“—Никакъ нѣтъ. Земли надо.—„Вотъ вамъ земля помѣщика: берите и столько-то заплатите“. А мы, конечно, *чужою кривды не хотимъ*: взяли-бъ себѣ сколько нужно, а остальное дали-бъ пану, нехъ и винъ жые на свити!

Такъ разсуждалъ панщынникъ, поклонникъ панщины. Если такъ радикаленъ онъ, то каковы же тогда не-

панщинники? И если же хотя часть народа такъ мыслить, то можно ли думать, что этотъ народъ надѣется на удовлетвореніе его земельного голода Думой и что эта надежда подвигала его на то, чтобы итти тысячами навстрѣчу г. г. депутатамъ.

Итакъ, не надежда на полученіе земли, не давленіе духовенства и не простое любопытство объединило Холмскій народъ въ той восторженной встрѣчѣ, какую онъ устроилъ членамъ Госуд. Думы. Сознаніе своей политически-національной бѣды и недоли, разбуженное духовенствомъ желаніе выйти на волю отъ вѣковой опеки сосѣдей враговъ и надежда на помощь единой и недѣлимой Руси двигали этими сѣрыми толпами. Какъ доказательство единенія паствы и пастырей Холмщины въ борьбѣ за свои родныя святыни, встрѣча Холмскимъ народомъ депутатовъ—явленіе утѣшительное, бодрящее, вселяющее надежду на то, что движеніе наше не замретъ, если Господь не пошлетъ какого-либо новаго испытанія. Церковная жизнь Холмщины въ рукахъ опытнаго кормчаго для того, чтобы пройти счастливо между рифовъ и скалъ, а служебный персоналъ корабля ревностно исполняетъ свои обязанности.

---

### III.

#### **ПРИЧИНЫ БЫСТРАГО ВОЗСОЕДИНЕНІЯ УНИАТОВЪ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ ВЪ ПОДОЛИИ ВЪ КОНЦѢ XVIII ВѢКА.**

Въ 1793 году, при Императрицѣ Екатеринѣ II, произошелъ второй раздѣлъ Польши. По этому раздѣлу отошли къ Россіи теперешнія губерніи: Минская, Волынская, Подольская и часть Витебской.

Обозрѣвая исторію жизни православныхъ въ этомъ краѣ до указаннаго года, нельзя не ужаснуться въ виду тѣхъ притѣсненій и бѣдствій, которыя были тогда удѣломъ тѣхъ православныхъ.

Исторія православія въ этомъ краѣ полна сообщеній объ однихъ только систематическихъ притѣсненіяхъ пра-

койное Гнѣзно, а потомъ въ еще болѣе глухую Крушвицу<sup>1)</sup>. Здѣсь онъ спокойно окончилъ дни своей жизни, передавъ главенство надъ Польшей своему сыну Попелу II-му. Попель II-ой былъ женатъ на нѣмецкой княжнѣ, имѣлъ столицей Крушвицу, господствовалъ по обѣ стороны рѣки Вислы и прославилъ себя деспотизмомъ въ управленіи странюю и жестокостью по отношенію къ своимъ подданнымъ. По навѣтамъ своей жены онъ отравилъ братьевъ своего отца Попела I и, овладѣвъ всѣми ихъ удѣлами, сдѣлался сильнымъ владѣтельнымъ княземъ, къ которому вопли приложимы слова „житія“ — „силень вельми, сѣдя въ вислѣхъ“.

Попель II-ой не былъ расположенъ и къ христіанству; ему могло не нравиться распространеніе въ Польшѣ уже проникнувшей въ страну православной вѣры<sup>2)</sup>. Нѣмецкое происхожденіе его жены заставляло его, съ измѣной славянской народности и отечеству, держать дружбу съ нѣмцами, которые несомнѣнно помогали ему завладѣть удѣлами отравленныхъ дядей. Руководимый женой-нѣмкой и ея совѣтниками, Попель II-ой по отношенію къ православному христіанству дѣйствительно могъ „ругаться христіанамъ и пакости дѣять“. А это могло вызвать со стороны св. Меодія предложеніе Попелу II-му добровольно принять православную вѣру, съ указаніемъ возможности насильственного обращенія его въ латинское христіанство его же покровителями — нѣмцами<sup>3)</sup>. И дѣйствительно, разсуждаютъ тѣ, которые въ „сильномъ вельми поганскомъ князѣ, сѣдѣющемъ въ вислѣхъ“ видятъ Попела II-го, Святополкъ Моравскій изгналъ Попела изъ предѣловъ Польши, заставилъ его бѣжать къ нѣмцамъ (тамъ онъ и христіанскую вѣру долженъ принять) и содѣйствовалъ избранію на польскій престолъ постриженнаго учениками свв. братьевъ Земовита<sup>4)</sup>. Таковы приблизительно разсужденія желающихъ видѣть въ Попелѣ II-мъ „поганскаго князя“, упоминаемаго въ „житіи“ св. Меодія. Эти разсужденія вопли удовлетворительны по отношенію къ первымъ двумъ основнымъ положеніямъ, извлеченнымъ нами изъ „житія“, но они не выдерживаютъ критики по отношенію къ третьему положенію. Во первыхъ, они не соотвѣтствуютъ тексту „житія“. Тамъ говорится „да не плѣненъ нудми крошени будеши на чужой земли... еже и бысть; а въ приведенныхъ разсужденіяхъ говорится объ изгнаніи Попела II-го. Во-вторыхъ, по разсужденіямъ, изгоняетъ Попела и возводитъ на престолъ Земовита Святополкъ Моравскій, что не соотвѣтствуетъ, какъ мы уже видѣли, ни хронологическимъ даннымъ, ни, какъ сейчасъ увидимъ, исторической правдѣ.

1) Кромерж. Хроника, 34.

2) Высказываютъ эту догадку: Еп. Модестъ (Вып. I, 86 стр.) и Ольховскій (Православ., какъ первонач. вѣра въ Польшѣ, 7).

3) У Ольховскаго, *ibid.*

4) Еп. Модестъ. Холм. епарх., 11.

Святополкъ Моравскій сталъ княземъ только въ 870 г. и могъ имѣть тѣ или другія отношенія къ Польшѣ не ранѣе 873 г., когда Чехія соединилась съ Моравіей и когда держава Святополка оказалась въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Польшей<sup>1)</sup>. А между тѣмъ извѣстно, что Земовитъ занялъ польскій престолъ гораздо раньше и, по всѣмъ даннымъ, вовсе не нуждался въ чьемъ-либо содѣйствіи при этомъ занятіи. Мы видѣли уже, каковъ былъ характеръ управленія въ Польшѣ до Земовита. Коренное населеніе Польши находилось въ рабствѣ у пришлыхъ леховъ, подчинялось только грубой силѣ и, изнемогая подъ ярмомъ поработителей, только ждало случая, чтобы освободиться отъ этого ярма. Пока лешки (князья) находились въ дружбѣ и дѣйствовали единодушно, такого случая не представлялось. Но когда Попель II умертвилъ своихъ дядей (послѣ которыхъ несомнѣнно остались наследники, такъ какъ еще Пясты до Болеслава I-го ведутъ, какъ увидимъ ниже, борьбу съ ними), то онъ лишился той поддержки родныхъ, которой только и держалось господство лешковъ въ Польшѣ надъ польскими племенами, а Польша должна была распасться на самостоятельные удѣлы, князья которыхъ изъ одной боязни (не говоримъ уже о чувствахъ мести) участи отравленныхъ лешковъ прекратили отношенія зависимости къ главному князю. Неизвѣстно достоверно, какъ кончилъ свою жизнь Попель II-ой: умеръ ли онъ своею смертью, былъ ли онъ убитъ, или изгнанъ; но, имѣя въ виду преданія о съѣденіи Попела мышами, а также и то, что Попель II-ой былъ жестокимъ деспотомъ, нужно думать, что поляне и часть мазовчанъ, надъ которыми властвовалъ Попель, прекрасно воспользовались враждебнымъ отношеніемъ оставшихся въ живыхъ лешковъ къ главному князю-извергу, свергли своего деспота и избрали своимъ княземъ Земовита, сына Пяста, природнаго полянина. Появленіе на престолѣ Польши династии пястовъ при такихъ именно обстоятельствахъ намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ, особенно, если имѣть въ виду ту продолжительную борьбу, которую вели, начиная съ Земовита до Болеслава I-го, пясты съ княжившими у мелкихъ племенъ польскаго народа и нехотѣвшими уступать народнымъ избранникамъ лешками и попеловичами<sup>2)</sup>. И мы рѣшительно отрицаемъ то, что династическій переворотъ въ Польшѣ былъ произведенъ подъ покровительствомъ Святополка Моравскаго. А въ такомъ случаѣ Попель II-ой никоимъ образомъ не могъ быть „поганскимъ княземъ“, къ которому обращался св. Мееодій.

Гораздо больше основанийъ согласиться съ тѣми, которые въ „поганскомъ князѣ“ видятъ Вислава, или Вышевита, князя вислицкаго. Прежде всего, извѣстна вѣтвь польскихъ славянъ-висляне, обитатели

<sup>1)</sup> Чехія и Моравія, 41.

<sup>2)</sup> Длугошъ X, 103; Кромеръ—Хрон., 38. Мацевскій—Dzieje Polski, 52.

окрестностей верхней Вислы <sup>1)</sup>, жившіе между хробатами и полянами <sup>2)</sup>; извѣстенъ дальше и главный городъ Вилянъ—Вислица, о которой Длугошь <sup>3)</sup> говоритъ даже еще подъ 1135-мъ годомъ своей хроники и которая находилась въ предѣлахъ нынѣшней Радомской губерніи <sup>4)</sup>. Княземъ здѣсь былъ Вышевитъ <sup>5)</sup>, или Виславъ <sup>6)</sup>, младшій братъ Поцела I-го, получившій отъ отца Лешка III-го въ удѣль Вислицу <sup>7)</sup>. Надо полагать, что онъ, находясь сравнительно далеко отъ Крушвицы, уцѣлѣлъ отъ жестокостей своего племянника, на счетъ отравленныхъ дядей значительно увеличилъ свой удѣль и сталъ сильнымъ независимымъ княземъ надъ южной частью Польши со столицей Краковомъ. Его независимость продолжалась и по вступленіи на престолъ династіи пястовъ, которая начала княжить у полянъ и части мазовчанъ съ городами—Гнѣзномъ, Познанью и Крушвицей <sup>8)</sup> и только потомъ постепенно увеличивала свою власть надъ другими польскими племенами. Извѣстно, что еще во время Оттона I-го у хробатовъ, около Карпатскихъ горъ былъ отдѣльный князь <sup>9)</sup>. Очевидно, и тогда еще пясты не достигли господства надъ Польшею въ ея полныхъ границахъ, а во время Святополка Моравскаго вислицкій князь тѣмъ болѣе могъ быть „вельми сильнымъ“, независимымъ княземъ южной (впослѣдствіи малой) Польши и въ сознаніи своей силы „ругаться христіаномъ и пакости имъ дѣять“. Авторъ одной статьи, помѣщенной въ сборникѣ „Tisucnica slovjen Apost. sv. Cirila i Methoda“, говоритъ, что дѣйствительно во время св. Меодія Краковъ и другіе города Великой Хробатіи были самыми жестокими хулителями восточнаго обряда въ польской державѣ <sup>10)</sup> до политическаго союза съ Великой Моравіей. Вотъ къ князю этихъ городовъ св. Меодій и могъ обратиться съ предложеніемъ—оставить преслѣдованіе въ своей землѣ христіанъ и принять вѣру христіанскую. Имѣя въ виду обычай того времени, по которому христіанскіе государи считали позволительнымъ воевать безъ всякихъ поводовъ съ язычниками. (а съ христіанами заключали политическіе союзы), св. Меодій, отлично знавшій характеръ своего князя Свято-

<sup>1)</sup> Слав. древн. Шафарика т. II, кн. 3-я, 211 стр.

<sup>2)</sup> Моп. Pol. Hist. I, 118 и Dzieje Pol. i Lit. Мацев. 117.

<sup>3)</sup> Opera Omnia X, 553.

<sup>4)</sup> Линниченко. Взаимн. отнош. Руси и Польши до полов. XIV в. Кіевъ 1884 г., стр. 176—177 и К д.

<sup>5)</sup> Wstęp krytycz. 483; ср. Очерк. 3—р. цер. ист. Чистовича, 25.

<sup>6)</sup> Кромера—хроника, 33.

<sup>7)</sup> Кромеръ 33.

<sup>8)</sup> Лелевель Dzieje Pol. 34—5.

<sup>9)</sup> Мацевскаго Pamiętniki I, 257.

<sup>10)</sup> Стр. 3 „sto krakovski i ostali stanovnici velike Hrvatske, u kasnije doba (т. е. во время св. Меодія) poznati bijahu, kao najžeststi chulitelje slovenskoga obreda“.

полка и стремленіе его къ объединенію славянства подь главенствомъ моравскаго державцы, предупреждалъ вислицкаго князя, что и онъ, отказавшись отъ добровольнаго принятія христіанства, можетъ подвергнуться общей участи славянскихъ князей-язычниковъ.

Но, очевидно, Вышевить былъ воинственнаго характера княземъ и захотѣлъ помѣяться силами со Святополкомъ, такъ какъ житійное „еже и бысть“ ясно говоритъ за это, хотя и не объясняетъ, гдѣ и къмъ вислицко-краковскій князь былъ взятъ въ плѣнъ и крещенъ. При тогдашнемъ состояніи Германіи невозможно предполагать, чтобы она воевала съ княземъ „на Вислѣхъ“ и принудила его креститься; ее отдѣляли при томъ отъ польской земли обширные края независимыхъ славянъ, обитавшихъ между Эльбой и Одеромъ. Единственною христіанскою страной въ сосѣдствѣ съ Польшею была въ то время могущественная великоморавская держава, и ея князю Святополку должно приписать взятіе въ плѣнъ и крещеніе вислицкаго князя. И дѣйствительно, Святополкъ Моравскій имѣлъ подь своею властію „южныхъ ляховъ“<sup>1)</sup>, область вислицкаго князя была присоединена къ моравской державѣ<sup>2)</sup>, а о самомъ вислицкомъ князѣ извѣстно со словъ чешскаго лѣтописца Гайки<sup>3)</sup>, что онъ въ 886 г. сидѣлъ на обѣдѣ у Святополка за столомъ, какъ христіанинъ, и, надо полагать, признавалъ надъ собой власть моравскаго князя, оставаясь въ тоже время княземъ южной Польши, такъ какъ подчиненныя Моравіи при Святополкѣ земли имѣли своихъ князей<sup>4)</sup>. Есть также извѣстіе о церкви въ Вислицѣ, построенной „sculptura graeca“, которую ремонтировалъ король Владиславъ Ягайло<sup>5)</sup>.

Такимъ образомъ, св. Мееодій принималъ несомнѣнное участіе въ просвѣщеніи вѣрою Христовой Малой (краковской) Польши. Есть данныя, по которымъ приблизительно можно опредѣлить даже время этого просвѣщенія. Въ „житіи“ св. Мееодія<sup>6)</sup> говорится, что въ Моравіи и сосѣднихъ языческихъ странахъ начало „расти ученіе Божіе“ и „моравьска область пространити начать вся врагы своя побѣжати“ тогда, когда св. Мееодій освобожденъ былъ папою Іоанномъ VIII-мъ изъ нѣмецкаго швабскаго плѣна. А это случилось около 875 г.<sup>7)</sup>. Значить, въ теченіи десяти лѣтъ дальнѣйшей своей жизни св. Мееодій могъ оказывать свое апостольское вліяніе на Польшу. Думается, что за это время онъ могъ и побывать въ Польшѣ, по крайней мѣрѣ Краковской

1) Первольфъ. Славяне, 23.

2) Очеркъ 3—р. церк. ист. Чистовича 25.

3) у преосв. Модеста—Холм. епарх., 11.

4) Слав. древн. Шафарика т. II, кн. 2-я 346.

5) Цит. соч. Линниченко, Вд.

6) Mon. Pol. Hist. I, 106—7; ф. Петрушевича 22.

7) Гротъ. Моравія и Мадьяры, 125.

(малой). Изъ „житія“ извѣстно <sup>1)</sup>, что св. Меѳодій во всемъ старался подражать Ап. Павлу, который служилъ для него образцомъ жизни и дѣятельности. Поэтому, онъ несомнѣнно подражалъ св. Павлу и въ посѣщеніи своихъ пасомыхъ. Особенно въ послѣдніе дни своей жизни св. Меѳодій могъ заняться личнымъ руководствомъ въ христіанской жизни своихъ пасомыхъ, такъ какъ благопріятныя политическія обстоятельства дали ему возможность спокойно и усердно потрудиться для православія и своей паствы. „Посѣщая свою паству, говорится въ болгарской легендѣ о св. Климентѣ, св. Меѳодій постоянно проповѣдывалъ слово Божіе народу, обучалъ дѣтей, трудился даже ночью, учениковъ своихъ научалъ обязанностямъ іерея, діакона, чтеца и сочинялъ на праздники поученія“ <sup>2)</sup>. Къ этому времени относятъ построеніе въ Краковѣ греческой церкви во имя Пресв. Дѣвы Маріи, которая могла быть освящена св. Меѳодіемъ въ одно изъ его посѣщеній Кракова.

Вообще надо сказать, согласно со свидѣтельствомъ „житія“ и болѣе правдивыхъ польскихъ изслѣдователей, что начало христіанства въ Краковской или малой Польшѣ положено трудами свв. солунскихъ братьевъ и ихъ учениковъ, съ введеніемъ при этомъ славянскаго богослуженія и восточной обрядности. А самъ первосвятитель моравскій еще при жизни своей достаточно упрочилъ православное восточное христіанство въ Краковѣ, Силезіи, Лузаціи (гдѣ жили лужичане) <sup>3)</sup>, такъ что неоднократныя попытки нѣмецкихъ императоровъ и папъ ввести въ Краковѣ латинскій обрядъ до 994 г. оставались безуспѣшными <sup>4)</sup>.

Но есть основанія думать, что и Великая Польша (съ Гнѣзномъ, Познанью и др. г.) не чужда была благодати Меѳодіевой проповѣди, что и въ ней сильно было православіе. Мы видѣли уже, что гнѣзненская церковь, празднуя девятаго марта память свв. братьевъ, назвала ихъ своими апостолами <sup>5)</sup>, и признали возможнымъ допустить личное участіе свв. братьевъ въ просвѣщеніи славянъ извѣстной въ послѣдствіи Великой Польши. Поэтому, трудно вообразить, чтобы св. Меѳодій, оставшись одинъ, могъ забыть о начатомъ здѣсь дѣлѣ Христовомъ. Правда, проповѣди евангельской, какъ было сказано выше, здѣсь было сильное препятствіе со стороны оставившаго христіанскую вѣру князя (Земовита) и исполненнаго вражды къ нѣмецкому христіанству народа. Но это препятствіе было грозно только для нѣмецкаго христіанства, которое „бросило на Польшу очень малый лучъ свѣта“ <sup>6)</sup> и сразу же было здѣсь забыто, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть та осторожность,

<sup>1)</sup> Mon. Pol. Hist. I, 119.

<sup>2)</sup> Вулгаковъ. Судьба морав. церк. по смерти св. Меѳодія, 2.

<sup>3)</sup> Ольховскій. Правосл.-первонач. вѣра въ Польшѣ, 10.

<sup>4)</sup> Wstęp. krytyczny, 513.

<sup>5)</sup> Monumenta Polon. Hist. I, 89.

<sup>6)</sup> Островскій, Dzieje Kościoła Polsk., I, 49.

съ какою вполсѣдствіи нѣмцы дѣйствовали въ Польшѣ. Но о восточномъ исповѣданіи христіанства въ Польшѣ можно сказать, что оно не смотря, быть можетъ, на преслѣдованія<sup>1)</sup>, вызванныя подозрительностью поляковъ къ нѣмцамъ, все ширилось и укрѣплялось въ Польшѣ. Эти преслѣдованія, если они были, со стороны поляковъ вызывались вовсе не привязанностью ихъ къ язычеству, ибо какъ выше было сказано, они не были идолопоклонниками до фанатизма, а исключительно ихъ ненавистью къ нѣмцамъ. И, по мѣрѣ знакомства съ тихою и мирной, чуждой завоевательныхъ тенденцій проповѣдью свв. первоучителей славянскихъ и ихъ учениковъ, поляки должны были въ концѣ концовъ открыть свои сердца и умы къ воспріятію истинъ православной вѣры. Правдиво говоритъ<sup>2)</sup> еп. Пясецкій († 1649 г.): „Polonia abhorret a studiis et artibus germanorum, et quidquid venit inde et quale illud sit, praeter operas mechanicas, sibi noxium reputat et rejicit suspectum. Unde et sidem christianam noluit discere a germanis, sed per orientales graecos, Cyrillum et Methodium“. И нѣтъ ничего удивительнаго, что православіе еще при жизни Меѳодія было настолько сильно въ Польшѣ, что вызвало со стороны нѣмецкихъ епископовъ, потерпѣвшихъ у поляковъ полное пораженіе, жалобы на св. Меѳодія въ Римѣ за распространеніе имъ христіанства въ Польшѣ, Богеміи и Силезіи<sup>3)</sup>. Конечно, исповѣдниками православія были преимущественно простые люди, которые льнули къ восточному обряду, въ западныхъ миссіонерахъ видѣли своихъ поработителей<sup>4)</sup>. Однако, есть указанія<sup>5)</sup> и на то, что принимали христіанство по восточному обряду не только простые люди, но вельможи и даже князья, благодаря столкновеніямъ съ чехами и моравами, родственными полякамъ по языку и нравамъ. Эти столкновенія были путями, чрезъ которые христіанство проникло въ среду польскихъ вельможъ. Дѣло въ томъ, что христіанскіе князья и вельможи въ разсматриваемую нами эпоху обыкновенно при встрѣчахъ давали ругательныя прозвища своимъ собратіямъ-язычникамъ<sup>6)</sup>. Военныя столкновенія давали наиболѣе случаевъ для такихъ „ругательныхъ прозвищъ“ и нерѣдко заставляли язычниковъ изъ боязни „прозвищъ“ принимать христіанство<sup>7)</sup>.

Но тутъ является самъ-собою вопросъ: могли ли поляки Великой Польши имѣть столкновенія со Святополкомъ? Вѣдь, Земовитъ полу

1) Булинскій, *Historya kośc. polsk.*, I. 49.

2) у Чистовича. Очеркъ, 25.

3) Холм. мѣсяцесл. на 1866 г., 105.

4) Еп. Модестъ. Вып. I, 87.

5) у Островскаго, *Dzieje kośc.*, 49.

6) Островскій, *Dzieje kośc.* I, 49.

7) *Ibidem.*

чиль власть только надъ немногими племенами изъ рода полянъ, и ему всю жизнь надо было трудиться надъ объединеніемъ бывшихъ во власти лешковъ племенъ, составившихъ впоследствии польскую державу, а поэтому онъ не могъ имѣть дѣлъ съ внѣшними врагами. И западныя хроники этого времени, упоминая о бунтѣ славянъ въ 870 и 876 г.<sup>1)</sup> противъ нѣмцевъ, ничего не говорятъ о Земовитѣ. Такое молчаніе о Земовитѣ рѣшительно всѣхъ (не польскихъ) историческихъ документовъ дало даже поводъ польскому ученому Бѣловскому отождествить Земовита съ моравскимъ княземъ Святополкомъ.

Опираясь на то, что Святополкъ моравскій а) выводилъ свой родъ отъ Пяста, который въ первомъ вѣкѣ христіанской эры былъ будто славянскимъ княземъ<sup>2)</sup>, б) что онъ былъ княземъ на занимаемой Польшею территоріи<sup>3)</sup> въ тоже в) время, что Земовитъ<sup>4)</sup>. (по польскимъ историкамъ), и что Святополкъ былъ г) такъ же славень, какимъ и Земовита выводятъ польскіе историки<sup>5)</sup>, — Бѣловскій увѣряетъ, что имена Земовита и Святополка принадлежатъ одному историческому лицу. Какъ ни заманчиво было бы согласиться съ Бѣловскимъ, такъ какъ тогда съ полной увѣренностью можно было бы говорить о Кирилло-Медоудіевскомъ православіи въ Польшѣ, но сдѣлать этого нельзя. Даже имѣть нужды разбирать эту гипотезу подробно, такъ какъ она единственная въ своемъ родѣ и никогда не признавалась исторической наукой. Самъ Бѣловскій рассказываетъ<sup>6)</sup>, что, когда онъ высказалъ свое мнѣніе въ бесѣдѣ съ однимъ ученымъ, его печатно осмѣяли.

Дѣйствительно, о Земовитѣ нигдѣ, кромѣ польскихъ хроникъ, ничего не говорится, но это объясняется вообще скудостью свѣдѣній отъ того времени и нисколько не дискредитируетъ извѣстій польскихъ хронистовъ. Последніе же доводятъ до нашего свѣдѣнія, что Земовитъ урегулировалъ войско<sup>7)</sup>, *sui principatus fines ulterius, quam aliquis antea dilatavit*<sup>8)</sup> и вынесъ польскій народъ изъ ничтожества до небесъ<sup>9)</sup>. И имѣть сомнѣнія, что воинственный Земовитъ долженъ былъ сталкиваться съ не менѣе счастливымъ въ военныхъ предпріятіяхъ Святополкомъ моравскимъ. Есть указанія, что эти столкновения были на краковской территоріи и оканчивались для Земовита неудачно<sup>10)</sup>, хотя

1) Хроника Кадлубка (польск. перев. 9, примѣч. 14-е, стр. 267—268.

2) *Wstęp krytyczny do dziejów Polsk.*, 407, 412 и 494.

3) *Ibidem* 496.

4) *Ibid.*

5) *Ibid.*

6) *Wstęp krytyczny*, 496.

7) у Миклашевскаго, 3.

8) М. Галль, у Бѣловск. *Mon. Polon. Hist.*, I, 397.

9) Кадлубекъ, 26.

10) *Starożytna Polska* I, 11.

и безъ потери независимости <sup>1)</sup>, Какъ бы то ни было, но „уже при Земовитѣ, благодаря столкновѣніямъ поляковъ со Святополкомъ Моравскимъ, поляки несомнѣнно (zapewne) имѣли понятіе о христіанствѣ“ <sup>2)</sup>. А что это христіанство было восточнаго исповѣданія, объ этомъ свидѣтельствуесть повсемѣстное употребленіе въ Польшѣ до XIV в. кириллицы. Все, что писалось въ Польшѣ туземцами до XIV-вѣка, писалось не иначе, какъ только изобрѣтенными св. Кирилломъ буквами. Объ этомъ говорятъ намъ: монета Болеслава Смѣлаго съ кирилловскою надписью; хроника Ярослава, каноника плоцкаго, писанная имъ кириллицей въ 1219-мъ г., на которую ссылался прусскій еп. Христіанъ и слѣды которой отысканы въ Кенигсбергскомъ архивѣ; древнѣйшія польскія книги, писанныя этою азбукою и отдѣльныя кирилловскія буквы <sup>3)</sup>, переданныя, по „житію“ св. Меодія, „Моравѣ, Чехомъ, Ляхомъ и прочимъ языкомъ“ <sup>4)</sup>. А Мацевскій сообщаетъ <sup>5)</sup>, что у поляковъ псалтирь и житія свв. на народномъ языкѣ читались съ самыхъ древнѣйшихъ временъ.

Такимъ образомъ, вся Польша принадлежала къ Меодіевой епархіи <sup>6)</sup>, границы которой простирались гораздо далѣе границъ великоморавской державы <sup>7)</sup>. Есть предположеніе, основанное на болгарской легендѣ о св. Климентѣ, что св. Меодій, умирая, оставилъ 200 священниковъ, 200 діаконовъ и столько же иподіаконовъ <sup>8)</sup>. Нужно думать, что въ числѣ ихъ были и тѣ, которыхъ первосвятитель моравской церкви послалъ въ Польшу. Впрочемъ, высказывались мнѣнія о существованіи въ Польшѣ при св. Меодіи даже епископской кафедръ. Преосв. Иннокентій предполагаетъ <sup>9)</sup>, что первымъ епископомъ Польши былъ Висногъ, а въ послѣдствіи была епископская кафедра, какъ говорить объ этомъ историкъ силезской церкви Парицій, въ Смогоржевѣ (нынѣ Бреславль — Breslau) <sup>10)</sup>. И Мацевскій, основываясь на одной легендѣ XIII в., также думаетъ <sup>11)</sup>, что, по крайней мѣрѣ, въ Малой Польшѣ былъ епископъ, подчиненный св. Меодію. Выходить, такимъ образомъ, что Польша задолго до Мечислава I-го имѣла уже свою полную іерархію, по чину восточной церкви. Къ сожалѣнію, нѣтъ для этого вѣскихъ доказательствъ. Прежде всего, рѣшительно ничего неизвѣстно

<sup>1)</sup> Слав. древн. Шафарика т. II, кн. 2-я, 346.

<sup>2)</sup> Staroż. Pol. I, 12.

<sup>3)</sup> у Гильфердинга т. I, 332.

<sup>4)</sup> Mon. Pol. Hist., I, 90.

<sup>5)</sup> Pamiętniki, II, 66.

<sup>6)</sup> Съ нами согласенъ и Мацевскій — Dzieje Polski i Litwy, 119.

<sup>7)</sup> Вулгаковъ. Судьба морав. церкви по смерти св. Меод. 1.

<sup>8)</sup> Ibidem, 2.

<sup>9)</sup> О началѣ христіанства въ Польшѣ, 7.

<sup>10)</sup> Ibidem, 10.

<sup>11)</sup> Истор. первоб. христ. церк. у славянъ, 61.

вославныхъ съ цѣлью обратить ихъ сначала въ унию, а потомъ и въ католичество. Не было такого позорнаго имени, которымъ не клеймили бы православныхъ; самую вѣру ихъ называли вѣрою хлопекою, аrianскою и даже собачьею. Самаго Бога православнаго католическіе фанатики превратили въ какого-то другого Бога—схизматичкаго. Украина и Бѣлоруссія назывались у католиковъ не иначе, какъ „partes infidelium“—странами невѣрныхъ. Такъ какъ эти страны были населены православными, то для обращенія ихъ въ лоно католической церкви посылались сюда въ качествѣ миссіонеровъ цѣлыя толпы доминиканцевъ, іезуитовъ, базилианъ. Свою проповѣдь они распространяли путемъ разныхъ насилій, а правительство поддерживало ихъ мечемъ.

Слѣдствіемъ такихъ отношеній католиковъ къ православнымъ было то, что православные храмы приходили въ жалкое состояніе. Въ храмахъ нельзя было совершать богослуженія, такъ какъ католики тому препятствовали, не стѣсняясь средствами, нерѣдко случалось, что во время богослуженія поляки толпою врывались въ храмъ, били народъ и выгоняли изъ храма, издѣвались надъ святынею, видя въ этомъ, по словамъ Георгія Конисскаго, „не хулу, а жертву, пріятную Богу“. Православныхъ священниковъ притѣсняли всевозможными способами.

Параллельно съ такими притѣсненіями шло законодательнымъ порядкомъ ограниченіе гражданскихъ правъ православнаго населенія края. Постановленіемъ Варшавскаго сейма 1733 г. было опредѣлено устранить православныхъ и лицъ другихъ исповѣданій, кромѣ католическаго, отъ всѣхъ общественныхъ должностей. Самая высшая іерархія не была ограждена отъ грубыхъ насилій. Такъ, Могилевскій епископъ Сильвестръ не разъ былъ обрекаемъ на смерть. Георгій Конисскій едва не былъ убитъ во храмѣ въ городѣ Оршѣ (1759 г.).

Несмотря на всѣ гоненія, притѣсненія, бѣдствія, православная вѣра и православныя традиціи были живы, крѣпки и сильны въ русскомъ народѣ. Онѣ поддерживались и оживлялись въ народѣ посѣщеніемъ православныхъ святыхъ мѣстъ и особенно г. Кіева. Кіевскія святыни издавна привлекали массы благочестивыхъ поклонниковъ и могущественно дѣйствовали на народъ, удерживали его въ православіи. Неудивительно, поэто-

му, что со стороны католиковъ постоянно выражалось негодованіе по поводу того, что г. Кіевъ губить унию, что ничего нельзя сдѣлать съ привязанностью малороссовъ къ Кіеву и съ тѣми впечатлѣніями, какія они оттуда выносятъ. Съ другой стороны, православіе крѣпко держалось монастырями, куда народъ обращался за удовлетвореніемъ своихъ духовныхъ нуждъ. Отсюда, изъ монастырей, шла духовная сила противъ униі. Посѣщая различные монастыри и мѣста, особенно прославленные подвигами святыхъ, взирая на ихъ нетлѣнные мощи, русскій народъ проникался благоговѣніемъ къ вѣрѣ отцевъ и праотцевъ—вѣрѣ православной. Отсюда происходила такая приверженность народа къ своей вѣрѣ, что онъ готовъ былъ защищать ее съ оружіемъ въ рукахъ. Наконецъ, южнорусскій народъ во всѣ періоды своей исторической жизни, находясь даже подъ властью чужеземной и иновѣрной, живо чувствовалъ свое кровное родство и церковное единство съ Великороссіей, къ которой всегда тяготѣлъ какъ къ своему центру. Правда, эта нравственная связь, покоящаяся на коренныхъ основахъ народнаго духа, то усиливалась, то ослаблялась подъ вліяніемъ разныхъ историческихъ судебъ.

Но вотъ по второму раздѣлу Польши южная Русь отошла къ Россіи. Явилось единство политическое между народомъ южнорусскимъ и великорусскимъ и естественно должно было тотчасъ начаться и объединеніе церковное, тѣмъ болѣе, что южнорусскій народъ всегда стремился къ тому единенію. Такъ дѣйствительно и случилось. Какъ только былъ назначенъ архіепископомъ новоприсоединеннаго края Викторъ Садковскій, онъ началъ получать просьбы и ходатайства о присоединеніи къ православію. Не желая вызывать недовольства по этому поводу въ польскомъ элементѣ края, высокопреосвященный Викторъ обратился за разрѣшеніемъ этого вопроса къ высшему начальству

Екатерина II въ манифестѣ о присоединеніи юго-западнаго края къ Россіи объяснила, что цѣль ея дѣйствій въ этомъ краѣ—избавленіе земли и градовъ, нѣкогда Россіи принадлежавшихъ, единоплеменниками населенныхъ, едину вѣру съ нами исповѣдующихъ отъ соблазна и униженія имъ угрожающихъ. Въ такомъ духѣ былъ данъ отвѣтъ на запросъ архіепископа Виктора. Рескриптъ Екатерины Великой, посланный на имя

генераль-губернатора Тутолмина, говоритъ положительно объ искорененіи уніи, о томъ, что всякій, кто осмѣлится препятствовать воссоединенію уніатовъ съ православіемъ, будетъ подвергнутъ суду, какъ за уголовное преступленіе. Приложенная къ рескрипту грамота архіеп. Виктора приглашала всѣхъ уніатовъ русскихъ, находящихся въ его епископіи, присоединиться къ православію — вѣрѣ ихъ предковъ. При этомъ онъ объяснилъ, что они не должны вѣрить угрозамъ и разглашеніямъ, будто страна эта снова возвратится подъ власть Польши, а должны быть убѣжденными, что никакая сила не въ состояніи оторвать ихъ отъ соединенія съ прочими вѣрноподданными Императрицы Екатерины II и что Императрица не допуститъ, чтобы присоединившіеся къ благочестію подверглись какимъ-либо обидамъ и притѣсненіямъ. Новымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 16 мая того же года поручено было Св. Синоду снабдить высокопреосвященнаго Виктора способными къ апостольскому подвигу лицами.

Когда грамота была обнародована, уніатскіе приходы одинъ за другимъ, особенно въ Подоліи, начали заявлять о своемъ желаніи присоединиться къ православію. Такихъ заявленій въ мѣстной духовной консисторіи сохранилось около 500. Въ нихъ говорится, что просители приняли унію вслѣдствіе насилій со стороны поляковъ и увѣщаній уніатскихъ священниковъ. 27 октября 1794 года архіеп. Викторъ доносилъ, что съ конца августа до первыхъ чиселъ октября присоединилось къ православію 333.093 человекъ, составляющіе 721 приходъ; съ ними присоединилось 463 священника. Въ это время въ Подоліи были обращены въ православные базилианскіе монастыри: Сатановскій, Грановскій, Головчинскій и Коржовецкій. Съ 1794 по 1796 годъ въ Подоліи присоединено было къ православію около 1295471 души обо-его пола съ 1442 церквами.

Такъ же успѣшно шло присоединеніе къ православію уніатовъ и въ другихъ мѣстахъ епархіи архіепископа Виктора.

Такимъ образомъ, изъ изложеннаго выше ясно, что преслѣдованіе православныхъ и насильственное обращеніе ихъ въ унію католиками, единоплеменность и тяготѣніе къ Великой Россіи, преданность православію и

обѣщанные льготы были основными причинами, способствовавшими сравнительно быстрому обращенію униатовъ къ православію въ царствованіе Екатерины Великой<sup>1)</sup>.

Иванъ Гладкій.

---

IV.

**ОТЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.**

Въ 1915 году имѣетъ исполниться трехсотлѣтіе со времени основанія Кіевской духовной Академіи. Предполагается ознаменовать приближающійся трехсотлѣтній юбилей Академіи, между прочимъ, *изданіемъ полной исторіи Кіевской духовной Академіи со времени преобразованія ея въ 1819 году и до настоящаго времени, а также и полного біографическаго словаря бывшихъ воспитанниковъ Академіи за это время.*

Желательно, чтобы въ распоряженіи составителя исторіи Кіевской духовной Академіи были, кромѣ официальныхъ архивныхъ документовъ, еще всѣ, по возможности, матеріалы, необходимые для всесторонняго освѣщенія и для полной характеристики внутренней жизни Академіи за время существованія ея съ 1819 года.

Поэтому Кіевская духовная Академія нынѣ еще разъ (впервые это было сдѣлано въ концѣ 1901 года) обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ бывшимъ

---

<sup>1)</sup> Кромѣ указанныхъ авторомъ причинъ быстрого воссоединенія Подольскихъ униатовъ, нужно указать еще слѣдующія причины. Въ то время, какъ многія западно-русскія епархіи уже съ конца XVI вѣка, т. е. съ самаго начала униі, лишились своихъ православныхъ архипастырей и находились подъ воздѣйствіемъ униатскихъ іерарховъ, Подолия почти все XVII-е столѣтіе имѣла православныхъ епископовъ (львовскихъ), изъ коихъ нѣкоторые были ревностными защитниками православія противъ униатскихъ притязаній, каковы епископы Гедзонъ Балабанъ и Іеремія Тиссаровскій. Бурныя событія XVII вѣка, совершавшіяся главнымъ образомъ въ предѣлахъ нынѣшняго юго-западнаго края, каковы возстаніе Богдана Хмельницкаго, время „руины“, господство въ Подолии турокъ, не могли способствовать распространенію здѣсь униі. Правда, въ XVIII вѣкѣ униа распространилась всадѣ въ Подолии, и въ западной части ея и въ восточной, т. е. въ Брацлавщинѣ, но и въ этотъ вѣкъ господства поляковъ надъ Подолией было не мало событій, охлаждавшихъ пылъ ревнителіей униі, каковы, напр., народныя возстанія 1702, 1734, 1750 и 1768 г.г. и переходы російскихъ войскъ въ Турцію около 1737, 1768 и 1789 г.г. Всѣ эти событія не позволяли униі укорениться въ Подолии и способствовали быстрому воссоединенію униатовъ ея съ Православной Церковью.

Ред.

воспитанникамъ Академіи (съ 1819 года), ихъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще почитателямъ Кіевской духовной Академіи и любителямъ духовнаго просвѣщенія о доставленіи *всѣхъ матеріаловъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи духовной Академіи какъ за все время ея существованія, такъ и въ особенности за время съ 1819 юда.*

Желательно, въ частности, получение такихъ матеріаловъ, какъ напр., письма бывшихъ учениковъ Академіи, переписка другихъ лицъ съ ними, записи лекцій бывшихъ профессоровъ Академіи, студенческія сочиненія бывшихъ воспитанниковъ Академіи, автобіографическія записки ихъ, воспоминанія, дневники ихъ, сочиненія рукописныя и печатныя (старыя, рѣдкія), проповѣдническіе сборники, рукописные журналы, которые по временамъ (напр., въ 1850-хъ годахъ) издавались студентами Академіи, планы и снимки старыхъ зданій Академіи, фотографическія карточки группъ и отдѣльныхъ лицъ изъ числа бывшихъ профессоровъ и студентовъ Академіи и т. п.

Желательно, чтобы старѣйшіе изъ нынѣ здравствующихъ воспитанниковъ Академіи нарочито записали свои воспоминанія о годахъ своего академическаго образованія и доставили ихъ.

Желательно, наконецъ, получить отъ cadaго изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи краткое сообщеніе біографическихъ свѣдѣній о самомъ себѣ по программѣ особыхъ вопросныхъ листковъ, которые высылаются всѣмъ желающимъ, а отъ всѣхъ вообще, сочувствующихъ предпринятымъ Кіевскою духовною Академію историческимъ работамъ, хотя бы простое сообщеніе о томъ, гдѣ или кого можно найти, или же получить подобные вышеозначеннымъ матеріалы.

Кіевская духовная Академія будетъ благодарна всѣмъ за всякое сообщеніе или указаніе, какъ бы, повидимому, оно мало ни было.

Всѣ такія сообщенія, равно какъ и самыя матеріалы просятъ адресовать на имя Кіевской духовной Академіи (Кіевъ), притомъ точно обозначать, передаются ли эти матеріалы въ собственность Академіи, для храненія ихъ въ бібліотекѣ, или же они должны быть возвращены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ имѣющіе быть доста-

вленными матеріалы, по минованіи въ нихъ нужды, будутъ возвращены ихъ собственникамъ.

За болѣе подробными разъясненіями и справками по данному объявленію можно обращаться непосредственно къ ординарному профессору Кіевской духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, протоіерею Θεодору Ивановичу Титову. (Кіевъ Андреевскій спускъ д. 21, кв. 1).

Кіевъ, 1910 года, 25 марта.

---

V.

### ИТОГИ КАЗАНСКАГО МИССИОНЕРСКАГО СЪѢЗДА 13—26 ЮНЯ 1910 ГОДА.

25 іюня закончилъ свои работы Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ, въ которомъ принимали участіе десять архипастырей приволжскихъ епархій и Сибири, нѣсколько профессоровъ Казанской д. академіи и до 200 человекъ миссіонеровъ, священниковъ и мірянъ, собравшихся изъ 22 инородческихъ епархій Воложско-Камскаго края, Сибири, Средней Азіи и Кавказа.

По обилію разработаннаго (Съѣздомъ) матеріала, добытыхъ выводовъ касательно положенія нашей внѣшней миссіи и по количеству сдѣланныхъ постановленій миссіонерскаго-научнаго и церковно-административнаго характера, Казанскій Съѣздъ можно сравнить только съ бывшимъ въ 1908 г. IV Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ гор. Кіевѣ.

Насколько работы Съѣзда будутъ плодотворны для дѣла миссіи, это будетъ зависѣть, во первыхъ, отъ отношенія къ этимъ работамъ и постановленіямъ высшей церковной власти и самыхъ дѣятелей миссіи, а во вторыхъ—отъ тѣхъ матеріальныхъ и правовыхъ условій, въ какія будетъ поставлена наша внѣшняя миссія волею Правительства и Верховной Власти.

Но, какъ бы то ни было, несомнѣнно, что Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ сдѣлалъ все, отъ него зависящее, чтобы вывести нашу внѣшнюю миссію изъ того положенія апатіи и бездѣятельности, въ какомъ она очутилась послѣ изданія новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ въ 1905 и 1906 г. г.

Съ одной стороны, Съѣздъ постарался выяснитъ современное положеніе православія и дѣла миссіи въ районѣ жительства инородцевъ мусульманъ и язычниковъ, а съ другой стороны, онъ привелъ въ извѣстность и силы этихъ враговъ православія какъ матеріальныя, такъ и моральныя, давъ тѣмъ и другимъ надлежащую безпристрастную оцѣнку. Это великая заслуга Съѣзда и за одно это, помимо всего прочаго, добытаго Съѣздомъ, матеріала, миссія и Церковь должны сказать ему большое русское спасибо.

Надъ оцѣнкой современнаго положенія въ Россіи мусульманства, съ обнаруженіемъ его агрессивныхъ плановъ по отношенію къ населяющимъ Россію малокультурнымъ инородческимъ племенамъ, еще доселѣ держащимся язычества, трудились на Съѣздѣ такіе знатоки мусульманства, какъ профессоръ Казанской д. академіи М. А. Машановъ, представившій Съѣзду по этому вопросу огромный докладъ, проф. протоіерей Е. А. Маловъ, бывший профес. Н. П. Остроумовъ и другіе выдающіеся люди науки, практическіе дѣятели миссіи во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ Никоноромъ, архіепископомъ Казанскимъ, и прочими прибывшими на Съѣздъ, архипастырями. Эти высокія имена и лица вполне ручаются за авторитетность и научное достоинство сдѣланной Съѣздомъ оцѣнки современнаго положенія ислама въ Россіи. Результаты этой оцѣнки не представляютъ ничего утѣшительнаго для православія и православной миссіи. Современное мусульманство въ Россіи, какъ оказывается, представляетъ собою столь грозную силу, что если предоставить этой силѣ дѣйствовать совершенно свободно и безпрепятственно (а такая свобода фактически существуетъ для мусульманства послѣ 1905—6 г. г.), не противопоставляя ей ничего, что бы могло задержать ея побѣдоносное шествіе по пути омусульманиванія нашихъ инородцевъ, — чувашъ, черемисъ, вотяковъ, киргизъ и проч., то черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ эти инородческія племена могутъ объединиться подъ знаменемъ Магомета въ одно религіозно - политическое цѣлое, опасное для единства и благосостоянія нашего отечества, не говоря уже о томъ, какой нравственный ущербъ понесетъ, при такомъ оборотѣ дѣла, наша святая православная Церковь и ея миссія. Если и впредь мусульманство будетъ пользоваться фактически правами свободной пропаганды

какъ теперь, то надъ всѣми прежними трудами нашихъ миссіонеровъ, просвѣтителей инородцевъ Волжско - Камскаго края и Сибири, каковы были, напр. Н. И. Ильминскій и его сотрудникъ священникъ Василій Тимофеевъ, придется поставить крестъ. Пятьдесятъ тысячъ отпавшихъ отъ прав. Церкви въ мусульманство инородцевъ краснорѣчиво подтверждаютъ эту истину. Мусульманство умѣло воспользовалось смутнымъ временемъ 1905—1906 г. г. и за протекшіе пять лѣтъ успѣло широко распространить весь Волжско-Камскій инородческій край и даже Сибирь. Факты почти открытой пропаганды ислама среди чувашъ и другихъ инородцевъ-язычниковъ и даже христіанъ стали за послѣднее время самымъ обычнымъ явленіемъ. Это подтвердили на Съѣздѣ многіе дѣятели миссіи. Пропаганда ведется и устно, но главнымъ образомъ чрезъ распространеніе среди инородцевъ мусульманскихъ религіозныхъ листовъ и брошюръ, которыя бесплатно раздаются на сельскихъ базарахъ въ инородческихъ мѣстностяхъ.

Современная мусульманская пресса, какъ оказывается, весьма значительная по количеству періодическихъ изданій и довольно широко распространенная среди татаръ-магометанъ и особенно муллъ, поддерживаетъ среди татарскаго населенія духъ національнаго сепаратизма и является проводникомъ такъ называемаго панъизмализма, пантюркизма, задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы объединить подъ знаменемъ ислама и татарской національности всѣ татарскія народности Россіи. На Съѣздѣ была установлена связь русской мусульманской прессы съ разнаго рода заграничными періодическими изданіями, которыя имѣютъ цѣлью пропаганду панъисламистскихъ идей. Такимъ образомъ главари мусульманства въ Россіи дѣйствуютъ по инструкціямъ, получаемымъ изъза границы, преимущественно изъ Турціи.

Для большинства дѣятелей противомусульманской миссіи всѣ эти свѣдѣнія были доселѣ неизвѣстны. Равнымъ образомъ оказалось, что почти никто изъ миссіонеровъ не знакомъ, какъ слѣдуетъ, и съ содержаніемъ новѣйшей мусульманской литературы, — газетъ, журналовъ и издаваемыхъ въ множествѣ мелкихъ брошюръ и листовъ. По крайней мѣрѣ Н. П. Остроумовъ, на одномъ изъ засѣданій мусульманской секціи, открыто высказалъ это мнѣніе и никто изъ присутствующихъ не рѣшился

его опровергать. Печальный фактъ, но тѣмъ не менѣе онъ остается фактомъ.

Между тѣмъ, по сообщенію профессора М. А. Машанова, современная мусульманская литература, особенно раздаваемые народу листки и брошюры, далеко не невиннаго характера. Эти листки и брошюры наполнены нападками на христіанское вѣроученіе. Исламъ представляетъ собою не столько положительную религіозную систему, сколько критику всѣхъ другихъ религіозныхъ ученій. Къ христіанству исламъ, какъ извѣстно, съ самого своего появленія относится особенно враждебно. Коранъ наполненъ критическими замѣчаніями о христіанскихъ догматахъ, которые тамъ прямо называются заблужденіями. Такимъ образомъ, если издаваемые мусульманами листки и брошюры представляютъ собою даже только простую перепечатку изреченій корана, то и въ такомъ случаѣ они страшно вредны для дѣла православія. Послѣ этого, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что крещеные татары и даже чуваша тысячами отпадаютъ отъ православія. Въ цѣляхъ ознакомленія дѣятелей противомусульманской миссіи съ содержаніемъ современной мусульманской литературы и для оказанія должнаго противодѣйствія ея вредному направленію, Съѣздъ выразилъ желаніе учредить особый противомусульманскій литературный органъ, издаваемый въ Казани, съ тѣмъ, чтобы редакція этого журнала бдительно слѣдила за направленіемъ современной мусульманской литературы и отмѣчала въ ней все вредное дѣлу миссіи православной Церкви. Въ тѣхъ же видахъ ослабленія мусульманской пропаганды, Съѣздъ предположилъ издавать особый церковно-народный миссіонерскій органъ полемическаго характера противъ мусульманства и таковыя же листки и брошюры, для бесплатной раздачи народу въ тѣхъ мѣстечкахъ, гдѣ замѣчается пропаганда ислама. Если эти постановленія Казанскаго Съѣзда будутъ осуществлены въ скоромъ времени, встрѣтивъ себѣ поддержку, какъ со стороны административной власти (на изданіе подобнаго вышесказанному органа печати нужны будутъ, вѣроятно, большія денежныя средства), такъ и со стороны дѣятелей миссіи, которые теперь должны будутъ серьезно приняться за заученіе современной мусульманской литературы и ея изоблаченіе, то это будетъ большимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ дальнѣйшаго успѣш-

наго развитія нашей противомусульманской миссиі. До сего времени эта миссія довольствовалась только тѣмъ научнымъ матеріаломъ по мусульманству, какой дали ей первые ея дѣятели, Н. И. Ильминскій, Г. Саблуковъ и др. Съ тѣхъ поръ изученіе мусульманства и особенно новѣйшихъ теченій мусульманской религіозной мысли (а таковыя теченія есть; по сообщеніямъ проф. М. А. Машанова, современные прогрессивные мусульманскіе писатели свободно обращаются съ текстомъ корана и приспособляютъ пониманіе его къ современнымъ общественнымъ понятіямъ о свободѣ мысли, равноправіи женщинамъ и т. п.), повидимому, мало подвинулось впередъ, и, такимъ образомъ, наша миссія, въ своей борьбѣ съ мусульманствомъ, идетъ какъ бы ощупью. До сего времени у насъ привыкли считать мусульманство религіею, какъ бы застывшею въ всемъ внутреннемъ содержаніи и внѣшнемъ культѣ, религіею, которая, какъ пережитокъ своего времени, неспособна будто-бы для удовлетворенія религіозныхъ потребностей современныхъ образованныхъ мусульманъ. Но это — крупная ошибка. Какъ и выше замѣчено, въ современномъ мусульманствѣ являются новыя теченія религіозно-нравственной мысли. Какъ среди христіанъ появились нынѣ такъ называемые „неохристіане“, такъ и среди современныхъ мусульманъ появляются „нео-мусульмане“, старающіеся облагородить грубое нравственное ученіе корана и подогнать его подъ уровень современныхъ, выработанныхъ подъ вліяніемъ христіанства, нравственныхъ понятій. Неизвѣстно, конечно, что изъ этого выйдетъ, но, во всякомъ случаѣ, миссія должна считаться съ этими явленіями и знать не только древній, но и новый исламъ, чтобы успѣшнѣе противодѣйствовать какъ тому, такъ и другому.

Въ виду этого, постановленіе Казанскаго Съѣзда о необходимости учрежденія спеціально-миссіонерскаго органа печати, для наблюденія за мусульманской прессой и литературой, является особенно благовременнымъ и желательнымъ для цѣлей миссиі.

---

Для выработки мѣръ борьбы съ язычествомъ Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ имѣлъ особую секцію, которая подробно обслѣдовала вопросъ о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи язычниковъ-инород-

цевъ и пришла къ тому заключенію, что за исключеніемъ ламаизма, язычество, какъ религія, уже отживаетъ свой вѣкъ. Съ одной стороны, возрастающее съ каждымъ годомъ среди инородцевъ-язычниковъ школьное просвѣщеніе и вліяніе окружающей христіанской среды, съ другой стороны, тѣсное общеніе нѣкоторыхъ инородцевъ съ магометанами, ведущими среди язычниковъ тайную, а иногда и явную пропаганду своего ученія, мало по малу разшатываютъ старыя языческія вѣрованія инородцевъ и заставляютъ ихъ искать новой вѣры. Вопросъ только въ томъ, что лучше—христіанство или магометанство? Такимъ образомъ, и въ вопросѣ о борьбѣ съ язычествомъ наша миссія снова наталкивается на магометанство, стремящееся поглотить язычниковъ-инородцевъ и даже отатарить ихъ. Другое дѣло — ламаизмъ. Здѣсь Съѣздъ усмотрѣлъ большую опасность для дѣла миссии въ возрастающемъ съ каждымъ годомъ вліяніи ламайскаго духовенства, огромнаго по численности. Съѣздъ выработалъ рядъ мѣръ для борьбы съ современнымъ ламаизмомъ.

Обсуждая вопросъ о борьбѣ съ язычествомъ, Съѣздъ остановился на такъ называемомъ „новомъ язычествѣ“, которое за послѣдніе годы возникло и сильно распространилось у насъ въ Россіи. Объ этомъ „новомъ язычествѣ“ Пресвященный Гермогенъ, Епископъ Саратовскій, представилъ Съѣзду подробный и весьма обстоятельный докладъ, тезисы котораго и послужили основаніемъ для постановленій Съѣзда по сему вопросу.

Что же это за „новое язычество?“ Носителями и проповѣдниками этого язычества являются современные наши русскіе выдающіеся писатели, какъ напр., Леонидъ Андреевъ, Алексѣй Пѣшковъ, онъ-же Максимъ Горькій, Дмитрій Мережковскій и др. Сочиненія этихъ писателей, широко распространенныя среди русской читающей массы, заключаютъ въ себѣ полное отрицаніе христіанства, какъ богооткровенной религіи, и, по своей философской подкладкѣ, носятъ на себѣ чисто языческій характеръ. Проповѣдуемая этими писателями мораль совершенно противоположна христіанскому ученію о нравственности. Вслѣдствіе этого вліяніе названныхъ писателей и ихъ сочиненій на русское православное общество и—особенно—на молодежь не только разрушительно дѣйствуетъ на религіозныя убѣжденія современныхъ людей, но и

растлѣваетъ ихъ нравственно. Здѣсь уже страдаютъ не только интересы прав. Церкви, но интересы всего русскаго государства, которое, какъ и всякое другое государство, можетъ быть сильнымъ только тогда, когда составляющіе его члены тверды въ своихъ нравственныхъ правилахъ и понятіяхъ.

Глубоко скорбя о такомъ печальномъ явленіи въ жизни русскаго интеллигентнаго общества и желая предотвратить отъ растлѣвающаго вліянія современной русской литературы хотя ту часть его, которая еще не порвала своихъ духовныхъ связей съ православною Церковію, Съѣздъ выработалъ по вопросу о борьбѣ съ „новымъ язычествомъ“ слѣдующія резолюціи.

1. „Просить Св. Синодъ пастырскимъ голосомъ извѣстить чадъ православной Церкви, что упорное и злостное противохристіанское направленіе нѣкоторыхъ литературныхъ писателей, издателей и сотрудниковъ періодическихъ журналовъ и газетъ, а также нѣкоторыхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, въ своей философской основѣ и практическомъ осуществленіи имѣетъ совершенно языческой характеръ; при чемъ Съѣздъ признаетъ, что современное интеллигентное язычество крайне вредитъ правильному и плодотворному осуществленію цѣлей и задачъ миссіи, какъ во внутреннихъ культурныхъ центрахъ Россіи, такъ и въ мѣстностяхъ отдаленныхъ окраинъ“.

2. „Всепочтительнѣйше доложить Святѣйшему Правительствующему Синоду, что по мнѣнію Съѣзда, такіе писатели, какъ напр., Леонидъ Андреевъ, Максимъ Горькій, Владиміръ Протопоповъ, Арцыбашевъ, Димитрій Мережковскій и Василій Розановъ, а также нѣкоторые издатели періодическихъ журналовъ и газетъ и нѣкоторые общественные дѣятели (какъ Милюковъ Павелъ) являются, подобно Льву Толстому, сущими язычниками по духу и направленію. Какъ онъ, ихъ учитель, такъ и они собрали вокругъ себя много послѣдователей, въ особенности же они преступно растлѣваютъ религіозную мысль и нравы нашего молодаго поколѣнія, создали уже и продолжаютъ усиливать среди общества нестерпимую атмосферу безбожія, кошунства, хулы и даже проклятій, направленныхъ ко Христу, христіанству и прав. Церкви“.

(Продолженіе будетъ).

VI.

**ЮБИЛЕЙНЫЯ ТОРЖЕСТВА ВЪ ХОЛМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ 7, 8, 9, 10 И 11 СЕНТ. 1910 Г. ПО СЛУЧАЮ 150-ЛѢТІЯ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.**

Съ разрѣшенія Св. Синода и съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, Холмская духовная семинарія праздновала 7, 8, 9, 10 и 11 сентября с. г. юбилей по поводу 150-лѣтія своего существованія.

Юбилейныя торжества начались, согласно программѣ утвержденной Св. Синодомъ, заупокойнымъ богослуженіемъ о всѣхъ почившихъ наставникахъ и воспитанникахъ семинаріи. 6-го сент. вечеромъ было совершено всенощное бдѣніе (парастася) о. Ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Діонисіемъ, въ сослуженіи шести священниковъ. 7-го сент. отслужена была заупокойная литургія архимандритомъ Серафимомъ, настоятелемъ Яблочинскаго м., въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Послѣ литургіи состоялся крестный ходъ на кладбище. Во главѣ крестнаго хода изволилъ шествовать Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій. На кладбищѣ была отслужена паннихида и нѣсколько краткихъ литій надъ могилами воспитанниковъ и служившихъ въ семинаріи—духовника и помощн. инспектора.

8-го сент. въ Св. Леонтіевскомъ храмѣ совершено было архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе. Владыкѣ Владиміру сослужило десять священниковъ.

9-го въ томъ же храмѣ архіерейскимъ служеніемъ была совершена литургія. Преосвященнѣйшему Евлогію сослужило шесть священниковъ. Послѣ запричастнаго стиха произнесъ глубокосодержательное поученіе Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Волинскій и Житомирскій. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Святителямъ Леонтію и Θεодосію.

Въ тотъ же день, въ половинѣ 3-го часа пополудни, въ семинарскомъ залѣ состоялся торжественный актъ, который почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Волинскій и Житомирскій, Преосвященные: Михаилъ, Епископъ Гродненскій, Евлогій, Епископъ Холмскій и Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, Варшавскій Генераль-губернаторъ Г. А. Скалонъ и многіе другіе представители военной и гражданской власти. Послѣ молитвы Св. Духу, когда присутствующіе заняли мѣста, Преосвященнѣйшій Евлогій произнесъ привѣтственную рѣчь. Затѣмъ началось чтеніе адресовъ и привѣтственныхъ телеграммъ отъ различныхъ лицъ и учреждений. Актъ закончился чтеніемъ исторической записки, въ которой въ краткомъ очеркѣ была представлена судьба семинаріи за весь ея полуторацѣтковый періодъ су-

щества и кратко выяснено ея значенія для ц. общ. жизни Холмскаго края.

Въ 6 часовъ вечера Холмская семинарія чествовала своихъ дорогихъ гостей обѣдомъ, устроеннымъ въ залѣ Русскаго общественаго собранія; столы были накрыты на 150 кувертовъ

10-го сент. утромъ въ 9 часовъ воспитанники и преподаватели Холмскихъ дух. семинаріи и училища собрались въ церкви духовнаго училища, гдѣ совершена была архіерейскимъ служеніемъ литургія. Литургію совершалъ Архіепископъ Антоній въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Послѣ запричастнаго стиха произнесъ воодушевленное поученіе прот. А. Любарскій. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ Святителю Николаю. Въ служеніи молебна приняли участіе Высокопреосвященный Архіепископъ Антоній и Преосвященный Епископы Михаилъ, Евлогіи и Владиміръ, имъ сослужило около 30 священниковъ. Изъ храма священнослужители и педагогическія корпораціи перешли въ актовъ залъ училища, гдѣ сервированъ былъ для гостей чай и фрукты.

Въ тотъ же день вечеромъ, въ 6 часовъ, въ семинарскомъ актовомъ залѣ для всѣхъ приглашенныхъ на юбилей былъ данъ воспитанниками семинаріи литературно-вокально-музыкальный концертъ. Благодаря своей интересной и содержательной программѣ, и особенно, благодаря прекрасному исполненію всѣхъ номеровъ, концертъ прошелъ оживленно и доставилъ всѣмъ слушателямъ истинное и глубокое удовольствіе. Послѣ концерта, въ семинарскомъ дворѣ, предъ иллюминированнымъ зданіемъ семинаріи, былъ сожженъ фейерверкъ, устроенный нѣсколькими воспитанниками семинаріи.

11-го сентября воспитанники Холмской семинаріи совершили паломничество въ Холмскій кафедральный соборъ для слушанія молебна и поклоненія предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Такимъ образомъ, молитвой о благодатной помощи и покровительствѣ, обращенной къ Небесной Заступницѣ Холмской земли, Холмская духовная семинарія закончила свои юбилейныя торжества.

---

## VI

### ИЗВѢСТІЯ.

15 августа. Преосвященный Евлогіи, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершалъ Богослуженія въ Яблочинскомъ монастырѣ. Съ 20 авг. по 2 сент. Преосвященный посѣтилъ церкви въ с. Стужицѣ, г. Красноставѣ, с. Сѣдлицѣ, с. Бортатычахъ, г. Замостьѣ, с. Ситкѣ, с. Горышовѣ-Польскомъ, с. Лазискахъ, с. Славятинѣ, п. Скербешовѣ, с. Сульмицахъ, с. Злойцѣ, г. Щебрешинѣ, с. Кособудахъ, с. Липскѣ, с.

Лабунькахъ, с. Суховолѣ, с. Шевнѣ, с. Поточкѣ, п. Краснородѣ, с. Терешполѣ, с. Трасинахъ, п. Туробинѣ, с. Отрочѣ, с. Браневѣ, г. Яновѣ, Любл. губ., г. Бѣлгораѣ, п. Крешовѣ, с. Топольчѣ, Радочницкомъ монастырѣ, с. Крупахъ и Лопенникѣ. Въ каждой церкви онъ совершилъ молебень храмовому святому съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ четырехъ евангелій, кропленіемъ народа св. водою и произнесъ поученіе. Кромѣ того, Владыка въ церквахъ Замостской Щебрешинской, Боратычской, Шевненской во время крестнаго хода, совершалъ заупокойную литію по почившимъ протоіереямъ Гацкевичѣ, Трачѣ, священникахъ Носкевичѣ, Лонкевичѣ, освятилъ обновленную Замостскую Николаевскую церковь, слушалъ утреню въ церквахъ Замостской, Спасской, Суховольской, Бѣлгорайской, совершалъ всенощное бдѣніе въ Яновской церкви и Божественную Литургію въ церквахъ Замостской Николаевской Краснородской, Яновской, Бѣлгорайской; въ Замостской Николаевской церкви, во время Богослуженія, возложилъ камилавку на законоучителя священника І. Ярошевича, въ Бѣлгорайской церкви посвятилъ въ стихарь псаломщика Сольской церкви Стефана Моргульца; въ Радочницкомъ монастырѣ по случаю церковнаго новолѣтія Владыка служилъ молебень новолѣтію. Сверхъ сего въ каждомъ приходѣ Владыка подвергалъ испытанію по Закону Божію учащихся въ монастырскихъ и церковныхъ школахъ.

*4 сентября* Преосвященный совершилъ молебень съ акаѳистомъ Божіей Матери въ каѳ. соборѣ.

*7 сентября*, по Божественной Литургіи, въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященный совершилъ панихиду по почившимъ членамъ Холмскаго Православнаго Св.-Богородицкаго Братства.

*12 сентября* Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ церкви села Тучанъ, Грубеш. уѣзда, Божественную Литургію, молебень Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ 4-хъ евангелій, кропленіемъ народа св. водою и произнесъ поученіе, а въ посадѣ Войславицахъ, Холмскаго уѣзда, освятилъ сооруженный жителями всѣхъ вѣроисповѣданій Войславицкой гмины памятникъ Царю-Освободителю Императору Александру II и произнесъ поученіе.

*14 и 17 сентября* Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершалъ Богослуженія въ монастыряхъ Лѣщинскомъ и Вировскомъ.



## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По поводу 150-лѣтняго существованія Холмской духовной семинаріи отпечатанъ и продается:

### — „Сборникъ статей по исторіи Холмской Духовной Семинаріи“ (1760—1910 г. г.). —

Холмъ, Люблинской губ. 1910 г. Стран. 1—472.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Списокъ учебныхъ предметовъ, съ распредѣленіемъ по классамъ и годамъ, преподавателей и прочихъ должностныхъ лицъ семинаріи (1875—1910 г. г.). 2. Составъ лицъ, служившихъ и служащихъ въ семинаріи (1875—1910 г. г.). 3. Семинарскія зданія съ усадьбами при нихъ. Семинарскіе храмы. Средства содержанія ихъ (1760—1910 г. г.) 4. Строй учебной части семинаріи, (1875—1910 г. г.). 5. Историческій очеркъ учрежденія и дѣятельности Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи (1889—1910 г. г.). 6. Частныя стипендіи въ семинаріи. 7. Историческая записка о начальной образцовой школѣ при семинаріи (1888—1910 г. г.). 8. Внутренній строй семинарской жизни съ 1875 по 1910 г. 9. Краткая замѣтка объ ученической библіотекѣ при семинаріи (1883—1910 г. г.). 10. Списокъ нынѣ здравствующихъ священнослужителей Холмской епархіи, которые окончили курсъ ученія въ семинаріи, до воссоединенія ея съ Православною Церковію. 11. Физическій кабинетъ семинаріи. 12. Фундаментальная библіотека. 13. О классѣ иконописанія. 14. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ духовенствомъ Холмской и Варшавской епархій на преподаваніе медицины и музыки въ семинаріи. 15 Церковно-общественное значеніе семинаріи за время ея 150-лѣтняго существованія (1760—1910 г. г.). 16. Списокъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ семинаріи, по воссоедин. ея съ Правосл. Церк. Цвѣтная обложка книги украшена двумя видами стараго и новаго зданій семинаріи.

Цѣна книги безъ перес. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп. наложен. платеж. 1 руб. 85 коп.

— Чистая прибыль отъ продажи книги поступаетъ въ пользу Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. —

Съ требованіями обращаться по адресу: Холмъ, Любл. губ. Въ Канцелярію Правленія Холмской духовной семинаріи.

*При этомъ номеръ прилагается Холмскій Народный Листокъ, № 18-й. Въ отд. прил.: Появл. Православія въ Польшѣ.*

### СОДЕРЖАНІЕ.

I.—Храмовой праздникъ Холмскаго кафедральнаго собора. II — На разстояніи. III—Причины быстрого воссоединенія униатовъ въ Подольской епархіи. IV—Отъ Кіевской духовной академіи. V.—Итоги Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда. VI—Юбилейныя торжества въ X. д. с. VII — Извѣстія. VIII — Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ архимандритъ *Діонисій*.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.